

НА МАЛОЙ сцене Ленинградского академического театра имени Ленсовета И. П. Владимиров поставил комедию Н. В. Гоголя «Игроки». С премьеры 1943 года, когда в ней блистали Щепкин, Садовский и Ланский, за плечом держится связь «самонаправленной», актерской. И действительно, какие раздолье тут для молодых актеров, как «купаются» они в гоголевском тексте, с каким упоением разыгрывают комедию друг перед другом и перед нами! Но, заманив нас в эту, казалось бы, совершенно достоверную обстановку, спектакль вдруг начинает вкраплять в свое правдоподобие условности. То мелкия и непритязательные, то сильно акцентированные, звуковые и мизансценические, они постепенно разрастаются — и вот уже сосуществуют на равных с психологически-бытовыми реалиями. Игра становится не только предметом, но и стилем спектакля, гоголевский «фантастический реализм» обретает плоть в характерах персонажей, проясняет действие насквозь.

Мы смотрим спектакль, и память подсказывает не аналогии из прошлого века, а параллели относительно недавнего времени. На с той же мерой требовательности к человеку звучали «Тени Салтыкова-Щедрина» и «Дело Сухова-Кобылина» в этом же театре тридцать лет назад!

Тогда театр назывался Новым, а руководил им Н. П. Акимов. Акимовский период был коротким, длиной всего в четыре сезона, но за эти годы театр не только сменил название, но и начал активно менять лицо. Чуткий к движению истории, смелый и завзятый художник не успел перестроить театр, но разрешил души зрителям и актерам, показав, каким он мог бы стать. В те годы сюда впервые пришел А. Н. Арбузов, позже ставший и оставшийся любимым драматургом труппы. В ту пору здесь зазвенела-запела молодежь в музыкальном спектакле «Васна в Москве» — далеко и просто дошло предке владимировских мюзиклов, серия которых, оттолкнувшись от комедийно-бытового «Женского монастыря», расцвела в 70-е романтичным цветом...

А вот фрагмент спектакля «Люди и страсти», поставленного И. П. Владимировым в 1974 году, — дуэт Марии Стюарт (Г. Никулина) и Елизаветы (А. Фрейндлих). Так и кажется, что сцену эту из «Марии Стюарт» нашептали режиссеру сами подмошки; с которых в 30-е годы тремели раскаты знаменитых шиллеровских спектаклей Бориса Сушкевича и Натальи Бромлей... Тогда Новый театр ставил Чехова и Шекспира, Островского и Мольера, но главным в идейно-художественной позиции были двое: Шиллер и молодой Виктор Гусев, чьи стихотворные пьесы «Славяне» и «Дружба» воплощали пафос эпохи, звуча в унисон «Маршу энтузиастов» и «Песне о встречном». Не из тех ли вре-

мена полвека назад спектаклем «Бешеные деньги» в здании на Владимирском проспекте открылся Новый театр — имени Театр имени Ленсовета. И все эти годы динамично — читая его среди самых любимых своих театральных «Яллытудов. Незамыслимым успехом пользуются гастролирующие выступления театра как в нашей стране, так и за рубежом! В 1984 году театру присвоено почетное звание академического. Наш рассказ — об этапах творческого пути и сегодняшнем дне юбиляра.

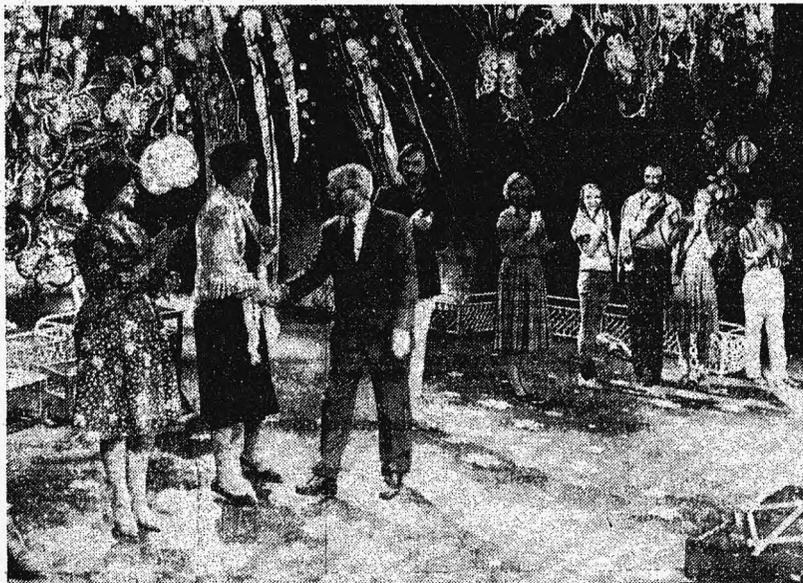

Театр имени Ленсовета: МГНОВЕНИЯ И ГОДЫ

мен тянется нынешняя публицистическая связь Театра имени Ленсовета?

Для И. П. Владимирова она началась сразу же, как только линии судеб сошлись и он оказался главным в театре, что стоит на Владимирском проспекте. Публицистика стала и средством борьбы за свой театр, за своего зрителя. Прошло двадцать два года, и этот остов характера театра, оставшийся твердым, изменил очертания, как, впрочем, и проблемы, горячие, общезначимые вопросы, что ставит каждый раз заново сама жизнь.

Вспыхнув «Щедрым вечером» и «Первым встречным», параболы публицистики взмыла к «Человеку со стороны» (театр поставил эту пьесу И. М. Дворецкого первым в стране), широкие круги от которого пошли обратно — в жизнь. Потом было некое едучимое затишье, что сродни осмысленно достигнутому, — «Ковалева из провинции» и другие... А следом — всплеск иного порядка: политический спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе» — тоже открытие, имевшее продолжение в целой волне политических пьес и спектаклей, катящейся до сего дня. Конец 70-х ознаменовался качественно новым этапом в актуальном репертуаре: спектакль по пьесе М. Рошана «Спешите делать добро» — разговор о неболеших вопросах нравственного воспитания, о каждодневной нашей жизни,

об отношении друг к другу. Сегодня эта линия естественно развивается жесткой и трезвой пьесой А. Гельмана «Наедине со всеми». Спектакль, превосходящий, с напряженным психологизмом сыгранный Лейлой Киракосян и Ефимом Каменецким, — не просто в руслах развития советской театральной публицистики, он обо-

значает углубление и большую диалектичность общественно-го интереса к морально-психологической стороне производственных отношений эпохи НТР.

В этом сценическом дуэте как бы соединились две главные линии театра — публици-

ском труппа концентрировалась вокруг одной актрисы. Роль Алисы Фрейндлих — от Элизы Дулитл, арбузовской Тани до Любови Георгиевны в арбузовском же «Нечаянном свидетеле» — прочертили путь театра в постижении внутренне-го мира современника, по существу всей нашей жизни в ее главных — человеческих — измерениях и проявлениях. Чреда героинь актрисы соединилась в единую женскую судьбу, и в самой жизни, и на сцене существовало перманентно, но сохранившую индивидуальную неповторимость обстоятельств вопреки.

Героини Алисы Фрейндлих стали для нас тем же, чем были для старшего поколения зрителей героини М. И. Бабановой, Недаром среди них и Тани, и Джульетта. Недаром голос и той, и другой узнаешь из тысячи по хрупкости и ломкости — «янтари с трещинкой», как говорили в старину, — по россии оттенком, по созвучности с жизнью души.

Режиссер Игорь Владимиров, как модно нынче говорить, «коллекционирует» актеров. В иных театрах такая коллекция превращается в запильный гербарий, здесь же со-

остается идеалом до сегодня.

В театре выросли А. Петренко и А. Пустошкин, работали А. Эстрин и А. Солоницын, И. Ледогоров, Л. Малаянцкая, В. Харитонов, В. Улик, Е. Шанина. Вместе с главным режиссером пришли нынешние мастера — Л. Дьячков, А. Равинович, Д. Барков. Пополняется труппа многообразно. Выпускником класса В. В. Меркурьева — за музыкальность — был приглашен никому не известный М. Боярский. В кино были найдены И. Мазуркович и совсем недавно Е. Сольвейк, дебютировавшая в трудной роли «антигероини» Майи («Победительница» Арбузова)... Сейчас начинают «входить в силу» ученики Владимирова по театральному институту: Л. Лупинен, Л. Мельникова, Т. Яковлева, В. Матвеев, С. Миглицко, Е. Баранов и Е. Филатов...

Режиссура И. П. Владимирова тоже все эти годы — в движении. Камерная психологическая драма, комедия, мюзикл, «деловая» и политическая драма — каждый этап запечатлелся в творческом почерке той или иной гранью опыта. Наиболее отчетливо — в работе над русской классикой. Сегодняшний Владимиров, блеснувший в сатире Гоголя, начался с «Преступления и наказания» — спектакля, который после «Вишневого сада» — ретроспективно — стал понятнее. В чеховском спектакле сформирован стиль режиссера: его любовь к акцентам — ритмическим, музыкальным, цветовым, психологическим; пристрастие к соединению достоверного и условного как в мизансценах, так и в характеристиках; тяга к трагикомическому. В расширяющихся рамках нынешней манеры Владимирова как нельзя более кстати оказывается собранный им актерский ансамбль, где молодому можно смело доверить ведущую роль, а «корифей» с блеском проведет эпизод...

История театра складывается незаметно, не только из событий, потрясающих умы и сердца — все на пути общественной и театральной жизни страны, но в еще большей степени — из явлений скромных и обычных, иной раз, по законам театра, с его непременным «вдруг», чаще — постепенно, трудом души и тела. Театральные мгновения проходят, Оттого мы вновь и вновь идем в любимый театр, снова и снова припоминаем то, что связывает наши судьбы, что запало в сердце давно. Память провозглашает время, опущенное нам, актерам и зрителям, и длит театральный праздник, отбрасывая прочь взаимные недовольства, творческие и житейские патери. В памяти хранится только хорошее. Только то, что может стать «воспоминанием для будущего». История Театра имени Ленсовета продолжается.

Е. АЛЕКСЕЕВА

— На сцене этого вечера у Театра имени Ленсовета лауреат Государственной премии СССР Алексей Арбузов с исполнителем спектакля «Победительница» после премьеры. Фото Ю. БЕЛИНСКОГО (ЛЕНТАСС)